

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НТС ОИЯИ

ПРОТОКОЛ

02.03.2023

№ 2

г. Дубна

заседания НТС

Присутствовали: члены НТС, председатели НТС лабораторий, ученые секретари лабораторий, руководители Управлений, руководители землячеств, ведущие ученые и представители научной общественности Института

Р.В. Джолос – Обращаю ваше внимание на то, что это последнее заседание нынешнего состава НТС ОИЯИ, т.е. после этого заседания, директор издаст приказ о выборах в лабораториях нового состава НТС. Может быть, если будут возникать какие-то формальные вопросы до его возникновения, мы будем проводить еще какую-то дистанционную работу.

1. Информация дирекции

Докладчик – Г.В. Трубников.

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **Г.В. Трубникова**, который сказал:

Может быть, я изменю традициям и сегодня в качестве исключения, поскольку это последнее заседание этого состава НТС, не НТС в целом, а этого состава, я постараюсь быть кратким и проинформирую институт, коллектив института, членов НТС о свежих новостях – январь, февраль и 1-ые дни марта. Прежде всего, у нас год начался довольно динамично и наполнено, и плотно. У нас прошли 1-ые заседания очные после года перерыва, а даже 2,5 лет перерыва из-за Ковида и потом других сложностей заседания ПКК в новых составах, которые нам рекомендовал и КПП и, наверное, УС тоже в какой-то степени (мы проговаривали это еще в сентябре, у нас составы ПАК'ов не утверждаются УС'ом, а утверждаются дирекцией, но, естественно, состав экспертов был проговорен и УС'ом). И вот эти заседания прошли, на мой взгляд, очень продуктивно. Конечно, мы соскучились по встречам face to face – около половины каждого из составов были в Дубне. Ну, традиционно 2 наших заслуженных уже председателя ПАК'а – Ицхак Церуя (ФЧ) и Дэни Слайшнайц (Физика конденсированного состояния вещества) – очень ответственно отнеслись и к подготовке ПАК'ов, и к своим докладам, потом позже на УС и вообще к самой научной программе ПАК'ов. И у нас очень, ну, практически новый, наверное, процентов на 80 – на 90 состав ПАК'а по ЯФ, потому что он, как-то волею судеб претерпел наибольшие отказы от предыдущих членов, к

сожалению. И у нас очень сильный, хороший председатель Валерий Несвежевский, 1 из ведущих ученых Международного центра ILL в Гренобле. ПАК по ФЧ больше, чем на половину обновлен, и ПАК по Condense Matter – ну, наверное, процентов на 25-30. Все активно участвовали. Я считаю, что наше главное достижение – это география репрезентативности всех 3-х ПАК'ов – и Южная Корея, и Китай, и Индия, и Латинская Америка, и, что очень приятно, страны Европы. У нас в 1-ом из ПАК'ов коллега из одной из европейских стран с обидой даже написал: "А почему вы меня бне пригласили? Почему меня выключили? Я хотел быть членом ПАК'а и хочу участвовать активно в заседаниях." Ну, просто по техническим причинам как-то вот мы не получили от него ответа подтверждения. Поэтому и Италия, и Франция, и Германия, и страны-участницы из Европы в ПАК'е очень хорошо представлены. Эти 3 заседания у нас были больше, конечно, настроечными, поскольку новые составы, ну, или сильно новые составы. Мы делали подробные доклады про проект новой 7-летки, был такой детальный разбор-препарирование со стороны ПАК'ов и на закрытом заседании, и на открытых заседаниях. Некоторые проекты, в отношении которых нет сомнений, что они должны быть продолжены – это долгоиграющие проекты, как правило, наше участие в больших коллаборациях – они на этих ПАК'ах были заслушаны и продлены. Но, говоря про прошедшее заседание ПАК'ов, я не могу не сказать о том, что нас ждут гораздо более сложные заседания в июне. Значит, даты у нас зафиксированы. 1-ым будет ПАК по Конденсированному состоянию вещества – по-моему, 15-16 июня. Потом в районе 21-22, если я правильно помню – ПАК по ФЧ, и в самом конце июня – ПАК по ЯФ. Программы будут точно двухдневные, может быть, даже и чуть больше, потому что количество проектов уже в новой архитектуре ПТП на каждом из ПАК'ов будет большим. И я знаю, что сейчас и Главный ученый секретарь вместе с директорами лабораторий и заместителями директоров, учеными секретарями сейчас уже идет активное обсуждение и планирование того, какие проекты, в какой форме будут представлены, как будут переформатированы, может быть, укрупнены проекты в лабораториях в рамках ПТП. Может быть, часть тем изменит свой статус – с лабораторных на межлабораторные или на общеинститутские. Работа предстоит большая, и я, конечно, призываю всех директоров лабораторий максимально ответственно к этому отнестись. И чем раньше мы стартанём внутри лабораторий с обсуждениями на внутренних НТС'ах на секциях НТС'ов, на НТС'ах лабораторных. По-хорошему, нам бы, конечно, до конца апреля уже определиться, и 1-вое слушание внутри лабораторий сделать. Может быть, потом отдельно попросим Сергея Николаевича, может быть, в "Разном" немножко об этом поговорить, потому что этот процесс надо как можно быстрее нам настроить и подготовиться к июньским ПАК'ам хорошо, потому что там они действительно будут переполнены с точки зрения повестки.

У нас прошел УС 2 недели назад. Было тоже очень хорошее, такое богатое интеллектуально заседание. около 10, наверное, что-то 10 или 15 человек было очно – Южная Африка, и европейские страны, и Болгария, и азиатские страны. Коллеги нашли силы в себе и возможности приехать очно в Дубну. Основной повесткой этого УС были отчеты прошедших ПАК'ов, ну и фактически, такое знакомство председателей с новым составом УС, и доклад по новой 7-летней программе.

Состав УС обновился, ну, так навскидку, мне кажется, процентов на 30-на 40, я цифру сейчас точную не знаю тоже. Может быть, Сергей Николаевич скажет чуть

поточнее, но точно не менее 30%. Опять же, у нас в УС – и Бразилия, и Чили, и Аргентина, трое членов УС из Китая, европейские страны практически все представлены, США, страны-участницы, естественно, состав от РФ тоже довольно серьезно обновлен, страны местоположения. И у нас еще есть порядка 10 вакантных мест, т.е. незанятых мест в УС. И вот вице-директора, Главный ученый секретарь ведут сейчас активные переговоры с теми странами, которые сейчас у нас так называемые, флагманские партнеры – Индия, ну и другие крупные страны, которые мы очень бы хотели, чтобы они усилили состав УС.

Ну, может быть, я потрачу 3-5 минут на то, чтобы огласить основные, на мой взгляд, акценты и моменты в резолюции УС. Ну, во-первых, на полях УС состоялось подписание межправительственного документа с Мексиканскими штатами, Соединенные Штаты Мексики называется правильно страна. Был посол мексиканский в РФ и президент Физического общества, член УС нашего Анна-Мария Четте. Подписан между ОИЯИ и Национальным Советом по науке и технологиям Мексики, CONASID называется, аббревиатура звучит CONASID. Это правительственный орган, находящийся в субординации над министерствами и распределяющий в т.ч. ресурсы. Т.е. это не общественно-политический орган, а это орган, который, ну, в каком-то смысле, аналог Госкомитета по науке и технологиям в бытность Советского Союза. Возглавляет его такая Анна-Мария Анна-Елена. И мы планируем после подписания этой декларации, чтобы мы здесь провели тоже такое рабочее совещание 1-вое с коллегами из Мексики – Алехандро Айяла, наш давний друг и коллаборант в проекте NICA. Договорились, что в конце мая-начале июня в период, наверное, с 25 мая по 5 июня, где-то в этом периоде мы планируем выезд большой делегации ОИЯИ в Мексику с тем, чтобы посетить 4 крупнейшие университета, несколько научных институтов, как правило, они там внутри университетов. Университеты в Мексике, ну вот UNAM – это самый большой институт – 320 тыс. студентов, т.е. это по сравнению с нашим самым большим российским университетом, МГУ, в котором 55 тыс. студентов, ну, коэффициент примерно шестёрка. И там же планируются сейчас высокие встречи на уровне правительства с тем, чтобы к этой декларации заключить несколько соглашений уже по конкретным проектам и активностям совместным, обеспеченным ресурсами.

УС горячо поддержал подписание этой декларации. УС высоко оценивает усилия института и дирекции по расширению и усилению международной кооперации ОИЯИ с глобальными научными организациями и университетами, в частности, с Китаем, с научными организациями европейских стран.

УС:

- высоко оценил результаты научной деятельности института в 2022 г., особенно выделил 1-вые физические эксперименты на NICA – BM@N более 0,5 млрд. событий накопили на энергии почти 4 ГэВ/нуклон с пучком тяжелых ионов ксенона;
- отметил высоко яркие физические результаты эксперимента Vikal-GVD и нейтринной физики в целом в ЛЯП;
- высоко оценил научные результаты лаборатории им. Флерова, в частности, на экспериментах уже с новым сепаратором и синтез новых изотопов в Дармштате, Хассе, Себоргия; результаты 1-вых экспериментов по химии сверхтяжелых элементов – 114, 112 элементов;

– УС ждет с большим нетерпением старта экспериментов на реакторе ИБР-2 в конце этого года, и думаю, что у нас пока сейчас есть довольно высокая вероятность успеха, что в октябре-ноябре и формальности все, связанные с лицензией, и, в 1-ую очередь, технические все работы по замене теплообменников и других систем будут завершены, и в октябре мы всё-таки будем готовы возобновить сеансы на реакторе ИБР-2;

– высоко отметил и высоко оценил модернизацию нашего вычислительного комплекса и, в частности, запуск обновленного суперкомпьютера "Говорун".

Очень много также хороших слов в адрес и ЛРБ, и ЛЯП'а, и ЛТФ, ну, в общем, все отмечены, и институт, и УС действительно считает, что в сложившихся условиях институт крайне высокую планку держит по своей научной программе.

Теперь то, что касается новой 7-летней программы с 2024 г. Мы представили уже окончательный проект с учетом всех замечаний и сентябрьского УС, ноябрьского КПП 2022 г. и ПАК'ов, прошедших в январе, и УС. Ну, вот я процитирую, наверно: "УС считает, что представленный дирекцией новый 7-летний план полностью отвечает логике и архитектуре Долгосрочной стратегии института до 2030 г. и далее. УС подтверждает, что представленный план содержит амбициозную научную программу, реалистичную для института, ну и ресурсы, запрашиваемые институтом, оптимальны для реализации этой программы. УС особо отмечает с удовлетворением, что представленный проект 7-летнего плана значительно отличается, значительно улучшен по сравнению с представленным драфтом в сентябре прошлого года. И УС подчеркивает и обращается к странам-участницам ОИЯИ, что любое уменьшение ресурсного наполнения планов приведет неизбежно к снижению конкурентоспособности научной программы института и к потере развития."

Инициатива, которую мы обсуждали то ли на НТС, то ли на одной из расширенных дирекций, о том, что необходимо сейчас провести такую оперативную детальную экспертизу представленного документа небольшим экспертным органом. И мы предложили по 1-2 представителю от каждого ПАК'а и, может быть, несколько представителей от УС. Это, как бы, в дополнение к тому Advisory Committee по 7-летке, которая у нас есть, который у нас, точнее, был, но в силу политических, геополитических причин, к сожалению, он сейчас там больше, чем на 2/3 не рабочий. И вот создание такого, если хотите, международного редакционного штаба, поддержанного УС, я думаю, что мы в течение весны должны, ну там, до июня, мы должны именно документ уже полный, не только с научной программой, но и с международной политикой и т.д., пропустить в течение марта-апреля-мая и к июньским ПАК'ам уже экспертированный документ представить ПАК'ам.

На УС у нас было 2 замечательных доклада от молодых ученых, они были отобраны на ПАК'ах – Алишина от коллаборации VM@N, Ермаулетов из Нейтронки – 2 очень ярких, хороших доклада на УС прозвучали, и УС с большой радостью и удовольствием и с ребятами этими познакомился, ну и в общем, впечатлен результатами.

На УС была вручена премия им. Желепова Павлу Апелю в области прикладных исследований и инноваций за его вклад в развитие нового поколения трековых мембран и их применение в медицине и экологии. Была хорошая такая красивая процедура торжественная, торжественная церемония. УС поздравил проф. Апеля с этой наградой.

Ну и наконец, на заседании УС у нас избраны 2 новых директора лабораторий – ЛИТ (Сергей Владимирович Шматов) и ЛНФ (Егор Валерьевич Лычагин). Ну, пользуясь случаем, я думаю, что мы, как НТС, должны поздравить избранных новых директоров и, конечно, выразить слова самой глубокой благодарности и признательности Владимиру Коренькову и Валерию Швецову за их директорство на протяжении двух сроков. Их директорство их руководство лабораториями, по моему, очень эффективно и привело к прекрасным результатам, которые лаборатории продемонстрировали. Я предлагаю похлопать уходящим директорам и поздравить новых.

Ну и вот, наверное, это главное, о чем я хотел сегодня рассказать по результатам ПАК'ов и УС'ов, про Мексику я уже сказал, недавно вернулась делегация из Сербии во главе с В.Д. Кекелидзе. Были высокие встречи на уровне руководителей министерства. Мы готовим высокую встречу с председателем правительства Сербии, наверное, в апреле этого года. Сербия подтверждает свою готовность повышать уровень участия в ОИЯИ, но в силу понятных геополитических причин, наверное, некоторые процессы сейчас немножко, к сожалению, приторможены. Но тем не менее, цель эта на уровне правительства еще раз была подтверждена, и цель эта не снимается. И надеюсь, что в каком-то обозримом будущем, может быть, коротком будущем, это будет совершено.

С Александром Юрьевичем Верхеевым, это и. о. директора УНЦ, я стараюсь проводить регулярные встречи и не могу не поделиться тоже хорошими цифрами, хорошей статистикой. Как-то мы, может быть, вопросам образовательной программы УНЦ не очень много времени посвящаем. На ближайшей расширенной дирекции, которая будет 126 марта, я попросил Александра Юрьевича представить отчет о работе УНЦ за 2022 г., ну и вот за 1-ый квартал 2023 г. Но в целом, хочу сказать, что очень активно идет работа не только с университетами страны местоположения института, но и со странами-участницами и странами-партнёрами института. Вот проведена 8-ая уже волна онлайн-программы INTEREST в феврале. 33 человека из университетов Армении, Великобритании, Венгрии, Вьетнама, Египта, Индии, Кубы, Мексики, Саудовской Аравии и России. В зимней сессии программы, это еще 1 программа START, студенты были из университетов Белоруссии, Египта, Кувейта и России. Интересно, что за 5 лет действия этой программы START $\frac{3}{4}$ участников было в ней, и порядка 70 трудоустроены в ОИЯИ, т.е. это, в принципе, хороший источник высококвалифицированных кадров. Есть еще у нас такой жанр, как Международная студенческая практика. В этом году запланирована вот такая практика с Египтом в конце второй половины мая – 25 человек. И в июне 3 недели из ЮАР 36 человек планируется.

Вообще, вот тоже я попросил Александра Юрьевича дать статистику, мне кажется, интересные цифры. Значит, за 5 лет, с 2017 по 2022 г.г., с учетом пандемии, ну, вы представляете, 3 года вообще были исключены явочного общения, 1217 студентов 4-х-6-х курсов через УНЦ прошли в разных форматах – школы, программы и т.д. Из 1217 – 569, т.е. это 47 %, трудоустроились в ОИЯИ. Тоже хорошие цифры. А для базовых кафедр процент еще выше. Вот мы знаем, что для кафедры МГУ, Физтеха – это 60 % и выше.

Ну и активно продолжается работа со всеми нашими базовыми кафедрами – Университет "Дубна", Казанский федеральный университет, МГУ, МИФИ, Физтех, СПбГУ и Томский госуниверситет. Ну вот, я уже обмолвился, Казанский федеральный, я сейчас говорю про трудоустройство студентов, процент:

Университет "Дубна" – 54 %; Казанский федеральный – 54 %; МГУ – 77 % студентов остается, на работу трудоустраивается; МИФИ – 64 %; МФТИ – 84 %; СПбГУ – 60 %; Томский госуниверситет – 43 %.

И УНЦ вместе с Центром Юрия Анатольевича Панебратцева очень активную работу ведет. И с Международным департаментом нашим, Дмитрий Владимирович Каманин очень активно работу ведет с Информационными центрами – онлайн-лекции, экскурсии, выставки и т.д. И школы для учителей физики вот сейчас запланированы в апреле и в июле. Ну и мы вчера, если я правильно помню, вчера или позавчера техническая комиссия приняла новое здание на Вавилова-4А. Это бывшее здание МИРЭА, куда сейчас УНЦ начинает активно вселяться. 5-ый этаж здания ЛРБ переезжает туда потихонечку. Ну и там будут несколько новых лабораторий для работы со школьниками и со студентами.

Ну и еще тоже, пользуясь случаем, я хочу еще отдельно особо поблагодарить ведомство Главного ученого секретаря нашего и пресс-службу, и Наталью Заикину, и Евгения Молчанова, и корреспондентов наших всех, и пресс-офисы в лабораториях за очень такую богатую картинку про институт в феврале. Я думаю, что вы все видели практически на всех центральных каналах – и на 1-вой, 2-ой кнопке, и на Россия-24 – я знаю, что и в странах-участницах активное такое, большое количество разного формата и жанра репортажей. Очень хорошо, что мелькает не 1-2 лица – те, которые обличены высокими постами, а все-таки, на мой взгляд, калейдоскоп лиц, которых в этих новостных репортажах и видеонОВОСТЯХ, видеорепортажах про институт, измеряется сейчас несколькими десятками – и молодые, и зрелые – в общем, во всей красе, так сказать, виден наш институт. Это очень хорошо. И спасибо большое этим службам, которые такое лицо института – красивое, замечательное, свежее – делают.

2. Разное

С.Н. Неделько – Я постараюсь очень кратко. На самом деле, мы 2 года обсуждали, и бурно, и по-всякому, но в итоге, мне кажется, возник такой консенсус, и задача не такая уж и сложная, которая в итоге сформулировалась. И, собственно, она состоит в том, что, ну, в принципе, у нас никакого капремонта не требуется этой системе, она работает. Но единственное – долго-долго жили, вот, как бы, вещи, вот они там где-то не на своих местах, что-то где-то накопилось, т.е. требуется просто немножко упорядочить вот всю эту систему нашего Темплана, как то: у нас было некоторое количество тем, которые по смыслу – это проекты, т.е. у них есть начало и конец. А были такие темы, которые вечные, но мы их зачем-то всё время закрывали-открывали. Вот жанр активности странный такой существовал. Ну, вот все эти понятия, они остаются. Вот есть документ – Положение, которое, наверное, стоит прочитать разочек. Ну, он такой, консенсусный. Ну а согласие – оно есть продукт непротивления сторон, которое лично я наблюдаю вот сейчас, потому что как-то вдруг всё затихло. Ну, это и хорошо, и плохо. Плохо в том смысле, что директор говорил, что у нас будут ПАК'и, и всё-таки нам надо ..., т.е. у нас сейчас задача – это объяснить общими усилиями в лабораториях, потому что работают стереотипы – вот оканчивается тема, мы ее продлеваем или не продлеваем, вот у нас новая, не новая ... Ну, во-первых, формально у нас сейчас всё новое будет – там поменяются коды какие-то и т.д. Но задача у нас не в продлении и не в открытии

новых или каких-то ..., всё стабильно, всё понятно. А задачка в том, чтобы нам немножко перезапустить. Ну вот, разложили все вещи, ну и быстрее научиться находить очки там, тапочки и т.д. Вот задачка, она простая. И на этом фоне понятно, что есть и более сутевые. Но вот сейчас, я думаю, что в течение месяца, вот период, наверно, начиная со следующей недели, может быть, даже мы каким-то составом по лабораториям пройдем и поговорим. Ну, в 1-ую очередь это ЛФВЭ и ЛЯП, где много тем, проектов. В остальных там более или менее понятно. Ну, т.е. вот есть 2 стороны дела – это переоформление Темплана, это такая техническая задача, она не такая сложная. Вот, кстати сказать, никто к счастью, не говорит, что вот каких-то форм, там, сложных напридумывали. Все так с облегчением даже вздохнули, потому что в любом грантовом ведомстве всё гораздо хуже. Это одна задачка, а вторая – вот просто сам Темплан, эту книжку, её тоже надо изготовить. Ну и там, где это требует экспертиза, эта экспертиза должна произойти, а документированно она должна быть по всем проектам обложена. Ну, т.е. это вот некоторая такая активность, не более того. Желательно, чтобы она не нарушала реальную работу, реальную жизнь нашу. Ну, вот примерно так. Если я что-то забыл, вы мне, пожалуйста, обратите внимание. Но будет хорошо, если мы все сообща вот активно это объясним, ну и сами пойдем.

Б.Ю. Шарков – Директор упомянул Международную экспертную группу, которая будет. Вот про неё скажите, пожалуйста.

С.Н. Неделько – Ну вообще, да, это прозвучало на УС. Сейчас вот после УС, видимо, некое напряжение было, ну, плюс вот последствия. Но идея была в том, чтобы от каждого ПАК'а примерно по 3 человека было делегировано, т.е. с тем, чтобы ПАК'и вот, как бы, коллективно, ну, с участием института, может быть, ещё кого-то захочется привлечь, посмотрели на этот 7-летний план, как единое целое, т.е. не на отдельные проекты, которые в него включены, это они делают и так, а как на единое целое ну в т.ч. вот почитали текст. Я так себе это вижу. Григорий Владимирович может меня поправить.

М.Г. Иткис – Это к Сергею Николаевичу вопрос. А активность – что это? Бывшие темы, ну, там градация по классам была, там, 1-вого, 2-рого класса. Активность – это что, 3-ий класс?

С.Н. Неделько – Михаил Григорьевич, вот у нас было всё по понятиям, а теперь у нас хотя бы 1 документ на эту тему есть написанный и русским, и английским языком. Там дано определение: активность – это то, чего вот мы не понимаем под активностью. Это – если есть проект или тема, и вдруг выяснилось, что что-то забыли и надо подлудить, подпаять в течение года, двух, ну, может, трех, то вот открывается из ресурсов темы, вот неких резервов. Это 1 жанр. Второй – это возникла идея хорошая, но это еще не проект, его надо подготовить, вот опять, год-два, ну, может, 3 максимум. Позанимались, подготовили проект или не подготовили. Ну и 3-ий жанр – вот сегодня только вот такой сюжет возникал с Алексеем Гуськовым – ну понятно, что завершился проект или тема по сути, но нужно его завершить ну вот еще год. Вот всё. Обсуждение этих активностей, оно, как мы думаем, не требует обсуждения на ПАК'ах, это вот где-то в ведении НТС лабораторий находится.

Д.В. Пешехонов – А можно вопрос по срокам? Раньше было правило, что 3 и 5 лет для проектов, и деление было такое: ну, проекты уровня, там, Байкал, NICA, LHC – это было в приоритете. Все остальные – 3 без разговоров. Всё остаётся так же, или есть вариации?

С.Н. Неделько – Не, ну, проект до 5 лет, а тема, она, как бы, есть, пока есть в ней хоть 1 проект. А на какой срок его открывать – ну, это вопрос целесообразности и наличия ресурсов. Я бы так сказал.

Д.В. Пешехонов – Нет, ну я поэтому и спрашиваю. Вот нужно открывать проект. Я могу его на 3 года подавать, могу на 5.

С.Н. Неделько – Подавайте на столько, на сколько смелости хватает. Только нужно понимать ...

Д.В. Пешехонов – Смелости хватает на 10.

С.Н. Неделько – Да, только пороку должно хватить потом оправдать эту смелость, в кусты не прятаться, когда дойдет до обсуждения.

Г.В. Трубников – Я, может быть, от себя бы добавил: может быть, создается в целом какое-то такое ощущение, может, не у всех, может, у кого-то, что вот мы последний год очень много заняты вот этой научно-организационной суетой или какой-то такой вот хлопотнёй. А действительно, усилий очень таких сильных и профессиональных умных людей на это сейчас тратится больше, чем обычно, это действительно правда. И я еще раз могу только сказать, что очень благодарен и Сергею Николаевичу, и ученым секретарям лабораторий, и заместителям директоров лабораторий за то, что все понимают, ну, если хотите, важность момента. Наверное, мы сейчас вынужденно проходим, институт, ситуацию, похожую на начало и середину 90-х годов. Но только вот разница в чем? Мне хотелось бы иметь разницу по сравнению с тем, что было тогда и сейчас. Понятно, что внешние обстоятельства разные. Тогда огромная система рухнула – и политическая, и финансовая в 1-ую очередь. Но в то время на протяжении потом нескольких лет, наверное, может, Николай Артемьевич или Вячеслав Михайлович Жабицкий поправит, в течение нескольких лет выстраивалась система определенная – ПТП, проекты, темы – хотя потом, вообще говоря, 20 лет довольно надежно, хорошо работала. Но она была выстроена, как ответ на уже прошедшие разрушения. И это была, ну, в каком-то смысле, может, её и трудно было бы предугадать в конце 80-х, а может быть, и можно было предугадать. Вот сейчас, если хотите, мы фактически делаем попытку не постфактум сработать, а, вообще говоря, какие-то вещи просто предотвратить, сработать на будущее, и сработать, конечно, уже совсем с другими ресурсами – и человеческими, и финансовыми – чем те, которые были, ну, скажем, в конце 90-х и начале 0-вых. Вот в этом разница. И, ну, неизбежно сейчас на это, мне кажется, правильно потратить какой-то квант времени, квант усилий. Он, думаю, что до конца этого года, может, даже до середины этого года, более или менее закончится. Но вот мы действительно сейчас стоим на таком серьезном рубеже некоего реформирования вот этой архитектуры организации научной деятельности в институте, потому что совсем другая инфраструктурная база сейчас, чем была, там, скажем, в конце 90-х или в середине даже 0-вых, совсем другие финансовые ресурсы, совсем другой пазл

международный вот с точки зрения участников. И акценты тоже другие – всё-таки, в то время здесь было 2 крупных эксперимента, 2 крупные лаборатории, которые здесь вот старались ..., ну, как бы, домашние – это Нейтронка и ЛЯР. А остальные – что ЛФВЭ, что ЛФЧ, что в меньшей степени ЛВЭ, что ЛЯП, что ЛИТ – все-таки в основном были ресурсно ориентированы на крупные эксперименты, правильно, соответственно времени, соответственно и научной повестке, и трендам научным, и вообще, спасению института, но были ориентированы больше на внешнюю большую инфраструктуру. Сейчас институт накопил огромный потенциал, он инфраструктурный именно, исследовательский, который неизбежно требует вот таких внутренних перестроек и какого-то переформатирования. И здесь я хочу сказать, что не меньшая нагрузка падает и на коллег из департаментов и финансового, и экономического, и юридического, и инженерные, конечно, службы, кадры. Вот все сейчас действительно работают в такой, ну, может быть, на пределе сил и возможностей. А если ещё учитывать, в каких тревожных психологических обстоятельствах мы это делаем, вот, конечно, это не просто, но на мой взгляд, институт обязательно этот рубеж должен пройти до конца так, как мы договорились 1,5-2 года назад. Нам должно хватить и сил, и терпения, чтоб все-таки и внутренние перестройки, и преобразования завершить, и то, что касается, ну, если хотите, нормативной вот этой архитектуры – это и ПТП, и разные там Положения о программах, о грантах. Мы ведь очень много сейчас тоже взаимодействуем с Полномочными Представителями. Вот тоже такой довольно, ну, мягко говоря, дискуссионный вопрос о грантах и программах, о рабочей группе (РГ) на этой неделе в понедельник-вторник, я, может быть, и для себя довольно неожиданно так, ну, вот, будучи подпертым и УС, и ПАК'ами, и взаимодействием с Полномочными, довольно остро поставил вопрос о том, что нужно пересматривать и методику взноса. И взносы пересматривать, и структуру. Т.е. я так, как бы, мягко заходил с этим вопросом на КПП в ноябре, но вот сейчас был вынужден уже, ну, в каких-то вещах вопрос ставить ребром, потому что, ну, это не вопрос справедливости, а это вопрос каких-то общих принципов и базовых правил, в частности или в т.ч. о том, что взнос страны, конечно, должен быть не только на прямые расходы на персонал, как сейчас сказано в методике, т.е. сейчас часть стран-участниц покрывает только зарплаты своих сотрудников и больше ничего. Я к странам сейчас вынужден открыто и довольно так без политеса говорить о том, что так дальше не совсем правильно жить институту, потому что всё, что мы создаём – это общее достояние, кадры – это наше общее достояние. И каждая страна, конечно, должна и на гранты и программы Полномочного рассчитывать, чтобы возвращать инкайд или ресурсами в страну и создавать там лабораторию и установки. Это важно, потому что ФЧ и ЯФ, к сожалению, во многих странах сейчас сильно теряет позиции по сравнению с другими науками. И это сказывается там и на студентах, и на приеме. Ну, в общем, мы видим, а мы институт, который занимается этой наукой, в т.ч. это и наша задача – не допустить, чтобы студенты в этой области физики в наших странах-участницах пропадали, иначе потом студенты пропадут, и в университетах тематики закроются, а потом страна-участница поставит вопрос: а зачем мне участвовать в этой науке, если у меня нет ни одного специалиста? Поэтому гранты и программы направлены в 1-вую очередь на то, чтобы поддерживать, взрыхлять и развивать эти тематики, которые в нашей программе являются приоритетными в странах-участницах, и поддерживать, в каком-то смысле возвращая интеллектуально или промышленно, или ресурсно

взнос стран. Но и во взносе каждой страны обязательно должны быть средства на развитие общей научной инфраструктуры института и на прием сотрудников не из стран-участниц. Потому что иначе тоже получится не совсем честно со стороны одних стран по отношению к другим. А у нас сейчас 1 из серьезных векторов – это увеличение количества высококлассных специалистов из Индии, из стран Латинской Америки, из Южной Кореи, из Израиля, из Турции. А эти страны у нас не являются участниками, они никак не финансируют, соответственно, у института должен быть какой-то фонд или резерв на собственное развитие.

И это всё тоже, вот я начал с ПТП, но на самом деле, я говорю о том, что если вот со стороны попробовать выпрыгнуть вот из этой вот нашей всей ежедневной суеты и сутолоки вообще и посмотреть немножко со стороны, то мы сейчас проходим, действительно, очень серьезный рубеж. И работа с документами, и совершенствование ПТП, и политика определенная новая может быть довольно резкая, могут быть довольно кардинальные преобразования, которые, конечно, затрагивают и конкретных людей, конкретные коллективы. Но мы этот рубеж должны завершить, мы должны его пройти, иначе мы не будем конкурентными, даже имея такую замечательную базу, которая за последние 15 лет создана.

В.Л. Аксенов – ну, мне представляется, что вот то, о чем было сказано, такая вот в определенном смысле ревизия и ПТП, и наших действий, она совершенно очевидна. И вот Григорий Владимирович дал такое совершенно четкое и ясное пояснение всего этого масштаба. Ну, ревизия время от времени всегда полезна для любого дела. И вот Сергей Николаевич очень так наглядно ее продемонстрировал, суть её. Т.ч. тут, мне кажется, никаких сомнений не должно возникать в полезности, в необходимости, я бы даже сказал, этой деятельности. Ну и конечно, очень важен акцент, который делали Григорий Владимирович, Сергей Николаевич на активное участие лабораторий в этом процессе, тем более, что, честно говоря, немножко, как бы, вот настораживает это сообщение Григорий Владимирович о том, что УС очень радостно и с одобрением воспринял всё-всё, что было представлено. Как-то это немножко так настораживает, может быть, я ошибаюсь, но не говорит ли это о том, что, может быть, уровень УС недостаточен, чтобы обратить внимание нас с вами на какие-то наши недоработки, которые, конечно же, есть. Ну, а в целом, я считаю, что вот вся эта деятельность, которую провела дирекция и ученый секретариат по формированию нового ПТП очень полезна и своевременна.

С.Н. Неделько – Просто короткая реплика. Ну, во-первых, и УС, и ПАК'и были полны детального обсуждения, как никогда. И в этом смысле там на этом уровне было ..., ну, это вот уже суммарно. Но вот что касается 7-летнего плана, и здесь тоже вот нужна помощь лабораторий, ваша. Есть там такой разделчик, пока там 1,5 странички. Это риски. Ну действительно, он появился по желанию прежнего состава УС. А нынешний, он еще сказал, что молодцы, что написали риски, а теперь еще напишите, пожалуйста, как их преодолеть. Т.е. не только хвалили, но и вот, как бы, смотрели в корень. И тут нам есть над чем работать.

3. Отчет о работе НТС за 5 лет

Докладчик – Р.В. Джолос

СЛУШАЛИ:

НТС ОИЯИ заслушал выступление **Р.В. Джолоса**, который сказал:

Я начну с общих вещей. В составе НТС ОИЯИ 49 человек. Сформирован он был на 5-летний срок в соответствии с Положением об НТС 5 апреля 2018 г., и 1-вое заседание было, по-моему, в июне 2018 г. Принципы формирования какие были, такие и остались: больше половины должны быть избраны лабораториями. Дальше дирекция Института, директора лабораторий, директор УНЦ и председатель ОМУС. Председатель и ученый НТС ОИЯИ избираются расширенным директорским совещанием, а заместитель председателя (в нашем составе это Евгений Афанасьевич Строковский) избирается на 1-вом организационном заседании НТС ОИЯИ. Кроме того, большой круг сотрудников лабораторий и Управления приглашаются на наши заседания – заместители директоров, ученые секретари, председатели НТС лабораторий, руководители национальных групп, руководители тем в Научно-тематическом плане, председатель ОКП, пресс-секретарь, редактор еженедельника ОИЯИ и руководители всех служб и Департаментов ОИЯИ

К сожалению, я должен сказать, что за этот период нас покинули наши товарищи – Виктор Борисович Бруданин (он был еще и заместителем председателя НТС в предыдущем составе), Владимир Петрович Гердт и Александр Тихонович Филиппов.

Сколько заседаний было проведено за этот период – вот здесь показано. Самая правая колонка – это количество очных заседаний, потому что еще есть у нас дистанционные вопросы, которые решались. Ну, вот в среднем 4-5 заседаний в год. Но вот за 2020 г. провал понятен – это пандемия. И 2022 г. – мы настраиваемся на новый стиль работы.

Какие вопросы были рассмотрены за этот период?

– Всегда наши заседания начинались с информации дирекции о деятельности ОИЯИ за отдельные периоды (на всех очных заседаниях).

– Обсуждались вопросы формирования в ОИЯИ системы аттестации научной квалификации на основе предоставленного нам права самостоятельного присвоения ученых степеней. Система интенсивно работает, у нас идут защиты по этой системе.

– Рассматривался вопрос о создании в университете «Дубна» Высшей инженерной школы.

– Положение о приеме именных стипендиатов в ОИЯИ.

Дальше уже вопросы стратегии:

– Подготовка концепции инновационной деятельности ОИЯИ.

– Информация о фестивале «Наука».

– Расширение горизонтов международного научно-технического сотрудничества ОИЯИ (этот вопрос был у нас на двух заседаниях).

– О ходе работ по проекту NICA – пожалуй, более всего. По-моему, на моей памяти, наверно, на 7 заседаниях – или Владимир Дмитриевич, или кто-то из его помощников.

– Дальше – важнейшие научные результаты Лабораторий за 2018 год. Мы слушали ЛНФ, ЛРБ.

– О работе Международного Комитета ЦЕРН по обновлению Европейской стратегии по физике частиц

- О ходе разработке Положения о персонале.
- О ходе разработке Положения о научно-исследовательских и образовательных программах сотрудничества с институтами и университетами стран-участниц – Дмитрий Владимирович Каманин.
- О разработке стратегии развития ОИЯИ (на нескольких заседаниях).
- Отчет ОМУС.
- Отчет о работе УНЦ ОИЯИ.
- О проекте научной программы института в области науки о жизни.
- Концепция семилетнего плана развития ОИЯИ на 2024-2030 г.г., т.е. на следующую 5-летку.

И вопросы, которые проходили на дистанционных заседаниях наших:

- Выдвижения кандидатов на выборы в действительные члены РАН, член-корреспонденты РАН. Выдвижение кандидатов на присвоение звания «Профессора РАН».

- О ходе разработке Положения о персонале.
- Выдвижения для участия в конкурсах. Вот, кстати, сейчас проходит у нас дистанционно голосование по выдвижению молодых ученых на премию Губернатора Московской области. Кто не проголосовал, просьба, пожалуйста, подключитесь.

- Поддержка выдвижения на звания, когда к нам обращаются другие научно-исследовательские институты.

- О награждении сотрудников ОИЯИ.

Ну и, в заключение еще раз подчеркну, что НТС ОИЯИ – это единственный совещательный орган при дирекции, представляющий научный коллектив института и записанный в Уставе ОИЯИ. Этим, собственно, и определяется его роль и значение в жизни Института.

В работе нынешнего состава НТС важнейшими были вопросы:

- Выполнение Научно-тематического плана и организация научно-исследовательского процесса.
- Привлекательность научных тематик проводимых исследований для ученых из всех стран-участниц.
- Возможность обратного воздействия лабораторий на деятельность администрации.

Я бы сказал, по сравнению с прошлым 5-летним сроком, а многие работали предыдущий, вот этот 3-й пункт, просто обстоятельства были такими, ну, если был не 1-вым, то вот где-то впереди среди важных. Сейчас акценты сместились на научно-тематическое планирование. Ну и, на самом деле, важное в работе НТС – это вот те дискуссии, которые возникали после либо доклада дирекции, либо чьих-то докладов. Вот сегодняшнее заседание тому пример. Я думаю, что это самое главное в нашей работе.

ВЫСТУПИЛИ:

Г.В. Трубников – У меня есть короткое сообщение относительно 3-его как раз пункта. У меня есть письмо от уважаемых Георгия Александровича Шелкова и Евгения Якушева из ЛЯП'а о том, что ... ну, вот предложение, относящееся к организации процесса совершенствования и повышения эффективности административного управления института. Т.е. в принципе, эти вопросы всегда

были и будут актуальными. Я не могу не отреагировать на письмо, которое я получил, но думаю, что оно заслуживает какого-то ..., вот сейчас коротко я познакомлю, и, может быть, мы в рамках НТС что-то бы такое и или создали, или придумали. Может быть, Георгий Александрович что-то прокомментировал. Ну, вот коллеги говорят, что не хватает эффективной обратной связи тех, кто придумывает и проводит в жизнь новые подходы, с теми, кого это прежде всего касается. Канал такой обратной связи должен быть эффективным. И предложение состоит в создании легитимной группы из небольшого числа сотрудников, занятых в процессе выполнения научной программы, которой будет поручено подготовить в письменной форме список вопросов по тем или иным вопросам существующих административных процедур, провести с руководителями служб ОИЯИ обсуждение этих вопросов и доложить о результатах этих обсуждений директору и на заседании НТС. Я так понимаю, что есть предложения по составу такой группы, ну и, может быть, нам в рамках НТС, если есть действительно такая инициатива, и, если есть группа людей, которая готова этим заниматься, я думаю, что это дело полезное, может быть, в рамках НТС можно было бы создать или подгруппу или рабочую группу (РГ). И тогда это был бы эффективный инструмент.

М.Г. Иткис – А что, эта группа должна учить дирекцию, как ей работать? Какова цель?

Г.В. Трубников – Михаил Григорьевич, поскольку я получил официальное обращение, ну, и Георгий Александрович здесь, может быть, я попросил бы немножко прокомментировать.

Г.А. Шелков – Значит, смотрите, что вызвало это письмо. Во-первых, оно в основном опирается на точку зрения людей в ранге руководителей проектов. Чтобы нам утвердить проект, мы должны пройти 5 НТС разных, КПП, и после этого проект утверждается. Вы понимаете, о чем я говорю? Есть длинный путь до того, пока эта работа попадает в план. И она касается, как правило, относительно небольшой части бюджета ОИЯИ и группы людей масштаба нескольких десятков. А что казалось не совсем разумно, что для решения целого ряда административных вопросов, которые сейчас ни в коем случае не надо начинать обсуждать, достаточно беседы в дирекции руководителя той или иной службы ОИЯИ. Если я неправ, то это тоже надо спокойно обсудить, потому что это точка зрения не только моя. И вот этот диссонанс, кажется, лучше обсуждать это в каком-то мирном масштабе и в мирном тоне с теми людьми, которые что-либо предлагают по новым формам организации нашей работы, с теми людьми, которых это будет непосредственно касаться. Ничего более. Это нельзя сделать на большом заседании. Это именно по моему опыту работы, в т.ч. и в партийной организации, там было не всё плохо. Но там при любом парткомитете, если кто помнит, была комиссия по контролю за деятельностью администрации. Ничего такого я ни в коем случае не предлагаю, но какую-то связь с народом, который в настоящий момент не сильно присутствует, мне казалось, полезно было бы сделать. Вот так возникла ... Это не только мое письмо, там 2 подписи, так это просто, чтобы не собирать больше. Но мы с Женей вот это дело хотели поднять...

Р.В. Джолос – Ну, поскольку я представляю, наверное, здесь самое старшее поколение, мне будет дозволено отсылаться к совсем прежней практике, когда

вопросы, связанные с научными исследованиями, рассматривались на парткоме, простите меня, создавалась комиссия, которая готовила этот вопрос. А поскольку я с этой практикой был знаком, то я думаю, что нечто подобное мы и будем делать. Но так как-то не получалось привлекать людей. В итоге мы с Еленой Александровной и с одним из заместителей готовили вопрос, привлекая, а иногда просто чаще общаясь с директорами лабораторий, которые помогали. Т.ч. вот комиссия такая не формировывалась. Но, если (я думаю, что это хорошая практика) возникает вопрос, который вносится в повестку будущих заседаний НТС, и, если это будет удаваться создавать комиссию, которая этот вопрос готовит, я, честно говоря, не вижу в этом ничего плохого. Я бы, пожалуй, поддержал.

В.Д. Кекелидзе – Я ни в каких партийных комиссиях не состоял и в таком процессе не участвовал, хотя тоже уже не молодой, и помню всю эту историю. Но я также помню и истории, когда партийные комиссии предлагали великим ученым, известным на сегодня, которые внесли огромный вклад, тому же Балдину за его Нуклотрон, тому же Понтекорво, и прочитайте резолюции, что писали в партийной комиссии в адрес этих ученых. И я после этого никаких комиссий бы не создавал. Все-таки, наука – это не вопрос комиссии, а экспертиза науки, её значимость подтверждается, на самом деле, и у нас всё это хорошо организовано. Я думаю, это и авторы письма не будут отрицать, с этим согласны. У нас, конечно, международная экспертиза науки поставлена на довольно хорошем уровне – у нас и НТС'ы, и ПАК'и, и УС'ы, и выдающиеся ученые за этим смотрят, тут я не вижу никаких проблем. А в части администрации..., ну, у меня пока нет идей, я не знаю как... Но науку обсуждать на партийных комиссиях я бы не стал.

Р.В. Джолос – Владимир Дмитриевич, я согласен полностью, но, если где-то какое-то внутри нашего коллектива, а эти люди представляют научный коллектив, возникает какое-то недовольство, неудовлетворенность, может быть, по незнанию – хорошо, давайте вот это рассмотрим, т.е. все возможные будущие конфликты, которые могут быть, нужно гасить сразу, сразу обсуждать.

В.Д. Кекелидзе – С этим согласен.

Г.А. Шелков – Очень короткий такой вопрос Владимир Дмитриевич, а где вы услышали, что кто-то из тех, кто предложил, говорил о научной тематике? Как раз разговор шел исключительно о структуре административной. А всё ли хорошо в ней с точки зрения тех людей, кого она непосредственно касается? Вот только этот вопрос и поднимался. А с научной ... Т.е., как говорится, не надо подменять аргументы.

М.Г. Иткис – Речь идёт о комиссии, которая будет дирекции говорить, что хорошо, а что плохо. Об этом речь идёт.

Р.В. Джолос – Нет, ну, как я понимаю, речь не идёт о постоянной комиссии. Речь идёт о том, чтобы какой-то вопрос обсудить на заседании НТС. Есть люди, готовые как-то обсуждать предварительно и подготовить выступление? Замечательно! Основное – это вот наше выступление, т.е. это главное, и все решения базируются на них.

Г.А. Шелков – Ещё раз извините, а почему учить? Вопрос стоит – задать вопрос. Где могут люди задавать вопросы, которые им не ясны? Причем задавать вопросы не членам, к членам дирекции почти вопросов нет. Есть к департаментам.

Р.В. Джолос – Ой, вот тут я не соглашусь. Мы всегда приглашаем на эти заседания руководителей департаментов, и здесь всегда можно высказаться. Вот честное слово, если б здесь нельзя было высказаться, ну, вы простите, значит, плохо работали.

Г.А. Шелков – Дело же не в высказаться, а дело в том, чтобы спокойно обсудить. На собрания привносятся итоги, я так привык. А перед этим их надо правильно подготовить. Вот только это и предполагалось сделать.

С.Н. Неделько – Ну, вот у нас есть такая экспертно-аналитическая РГ, которая, на мой взгляд, очень вот в этом именно жанре в определенном смысле в свое время сработала. А в последние 2 года, ну, потом она..., был издан, наконец, приказ, после чего она ни разу не собиралась. Ну, в принципе, эта РГ ..., вот у нее идея была, чтобы получать feed back, так сказать, из лабораторий по любым вопросам. Ну, наверное, просто-напросто она отработала. И Вы вот сейчас выполняли задание этой РГ'ы 2 года. Ну, сейчас, наверное, настало время пообсуждать и в этом формате тоже, что не исключает какого-то другого, если он видится. Но вот ближайшее заседание намечено на 10 марта, т.е. совсем скоро. Ну, мне видится, что и в этом формате тоже можно было бы пообсуждать, потому что он немножко уже, на нём присутствует пресса и т.д., т.е. можно пообсуждать, дойти до каких-то формулировок, которые уже можно и людям показывать дальше.

Р.В. Джолос – А вот, Сергей Николаевич, хороший пример как раз. Вот группу создали, группа не собиралась, и возникла проблема.

С.Н. Неделько – На самом деле, да.

Р.В. Джолос – Сами виноваты.

С.Н. Неделько – Да.

Г.В. Трубников – Хорошо, я возьму обратно себе слово, поскольку начал по 2-му пункту. Мне кажется, что мы, не сговариваясь совершенно с Ростиславом Владимировичем, вот сейчас и говорили, и выступали. Ну, вот 3-й пункт, который обозначен Вами на последнем слайде, мы сейчас перейдем из фазы дискуссии в фазу завершения и благодарностей, я думаю, абсолютно заслуженных, и членам НТС, и руководству НТС, но вот с учетом даже этой короткой состоявшейся дискуссии, поскольку сейчас лаборатории будут актуализировать свои квоты или представителей в общеинститутский НТС, пообсуждайте тоже это внутри лабораторий. Мне кажется, что нам на полях большого НТС общеинститутского вполне вот такая экспертная группа, её выполняли функции в основном двое – Ростислав Владимирович и Елена Александровна – разговаривали, готовили повестку, давали запросы в службы. Службы всегда дисциплинированно, открыто максимально отрабатывали любые запросы и претензии и т.д. И здесь сюда выносились эти вопросы. Сколько раз мы закупки обсуждали! Одно дело – эмоции, а другое дело – вот цифры, когда смотришь, половина вопросов сразу снимается, ну и т.д. и т.п. Мне кажется, в рамках НТС эта история вполне тоже может себе жить,

и, если такая группа соберется, она имеет полное право обратиться к председателю, к заместителю председателя НТС инициировать запрос службы, провести какой-то анализ, подготовиться и на очередном заседании НТС это обсудить и спокойно всё, может быть, даже выработать общий рецепт, как чего улучшить. Георгий Александрович, принимаете так?

Г.А. Шелков –. Ещё раз. Я же не беру на себя какие-то функции. Я говорю, что такая проблема есть, и над ней надо работать. Только это. Это не буду персонально только и прочее. Это люди, которые задают вопросы. А вообще, всё правильно Вы сказали абсолютно. Мы так и хотели.

Г.В. Трубников – Спасибо. Но проблемы были, есть и будут. Это как ничего не болит у того человека, который, извините, не живой. А тот, кто что-то делает, у него всегда что-то болит. Коллеги, дорогие, я предлагаю: 1-вое – поблагодарить председателя и ученого секретаря НТС Елену Александровну Колганову, заместителя Евгения Афанасьевича Строковского, он сегодня с нами не присутствует, он в Москве, но он активное самое участие принимал, это большая нагрузка и еще большая психологическая, конечно, нагрузка всё это через себя пропускать, подготовка к НТС. Ну и, по-моему, у нас и планка вопросов, и интеллигентность уровня обсуждения, и атмосфера согласия и общей такой цели развития и благосостояния нашего института, она, мне кажется, всегда на заседаниях НТС была, есть и, я надеюсь, будет. Ну вот, Ростислав Владимирович, Вам огромное персональное спасибо, Елене Александровне, Евгению Афанасьевичу, ну и всем членам НТС, конечно, за огромную работу.

А дальше, как сказал Ростислав Владимирович, я буду вынужден издать приказ о том, что каждой лаборатории в течение двух или полутора ближайших месяцев, пожалуйста, проведите лабораторные НТС, пожалуйста, сформируйте представителей в съезд общеинститутских депутатов. Квоты и цифры, ну, я думаю, что будут те же примерно, что и были, там, может быть, ± 1 место где-то. Но, пожалуйста, пока ориентируйтесь на те цифры, которые были раньше. И думаю, что в май мы должны... ну, скорее всего, либо будет середина мая, либо уже тогда конец июня, уже после ПАК'ов, потому что с конца мая мы уже не соберемся. Поэтому давайте попробуем сориентироваться на вторую половину мая, чтобы у нас родился обновленный ..., установился состав НТС институтский и НТС'ов лабораторий. И мы опять встретимся здесь и будем вместе решать наши общие вопросы. Спасибо большое, Ростислав Владимирович, еще раз спасибо большое!

Председатель

Р.В. Джолос

Ученый секретарь

Е.А. Колганова